

ГОЛОС МУЧЕНИКОВ

№ 1, 2026

СЛЕДУЯ ПРИЗЫВУ БОГА В КОММУНИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Эфиопский пастор Каала Эбо в молодости был ярым коммунистом. Но Божье провидение в виде случайной встречи напомнило ему Благую весть о Христе, которую он слышал в детстве. Именно это привело его в тюрьму.

ХРИСТОС ИЛИ КОММУНИЗМ?

Во время телевьюв в Австралии в 1970 году пастору Ричарду Вурмбранду был задан вопрос, является ли коммунизм угрозой для церкви. Он ответил:

«Не для Церкви Христовой, ведь даже врата ада не одолеют её. Скорее, благодаря существованию Церкви именно коммунизм находится под угрозой, потому что окончательная победа будет за нами. Мы не трепещем перед коммунизмом. Это они должны паниковать из-за нас».

Верное свидетельство наших братьев и сестёр во Христе внушает ужас и страх представителям коммунистической власти. Эти мужественные верующие знают, что обещание вечного Царства превосходит любые страдания, которые они переносят, находясь под безбожной властью временного царства. Их свидетельство вдохновляет нас стоять вместе с ними и доносить Евангелие до наших близких, вместе с тем наше знание об атеистических корнях и программе коммунизма поможет нам оставаться бдительными в молитвах и действиях.

Следующие информационные бюллетени будут посвящены исключительно Северной Корее и Китаю, но этот номер сосредоточен на коммунистической Кубе, а также на вдохновляющем свидетельстве из времён, когда Эфиопия находилась под коммунистическим правлением. Эти три истории показывают, что последователи Христа не трепещут перед коммунизмом!

КУБА: сумасшедший пастор в живой церкви

Путь от многообещающего студента до известного учёного и христианского пастора был непостижим для коммунистических властей Кубы, но вполне понятен для Моисеса де Прада. Ещё до того, как он отозвался на призыв ко христианскому служению, его поведение вызывало недоумение: Моисес никогда не скрывал христианскую веру, в которой был воспитан.

«Работа в научной сфере и христианство были почти несовместимы в коммунистической системе Кубы, — вспоминает Моисес. — Кубинские сотрудники правоохранительных органов постоянно вызывали меня, пытаясь убедить в том, что посещение церкви для меня вредно и "неприлично". Напротив, утверждали они, я должен был перестать ходить в церковь, чтобы служить... революции».

Не поддавшись коммунистической риторике, Моисес продолжал следовать за Христом. И в конце концов, после 12 лет работы в академии, он почувствовал, что Господь ведёт его к пасторскому служению. В 1996 году он ответил на этот призыв и начал руководить церковью. Тогда сопротивление усилилось.

Однажды чиновники коммунистической партии и сотрудники государственной безопасности приходили в церковь, чтобы запугивать и притеснять Моисеса. «Но Бог сделал меня железным, — сказал он, смеясь. — Я благодарю Господа за то, что Он дал мне покой посреди кризиса».

В тот день Моисес был уверен, что сотрудники, один из которых вытащил пистолет, убьют его прямо в офисе или на улице. Но, не обращая внимания на угрозу, он повернулся спиной и вышел. «С того момента мы переживаем тяжёлые времена», — поведал он.

РАЗРУШАЯ СТЕНЫ

Первая церковь, которую возглавил Моисес после того, как стал пастором в 34 года, насчитывала восемь членов и собиралась в полуразрушенном здании с земляным полом.

Когда Моисес вместе со своими прихожанами отремонтировали церковь и она начала расти в размерах и влиянии, он услышал, что коммунистические власти хотят либо конфисковать их недвижимость, либо снести полностью, якобы под строительство молодёжного центра.

Поэтому прихожане были вынуждены защищать церковное здание от сноса. Иногда они смело говорили чиновникам, чтобы те сносили здание вместе с ними, пока они остаются внутри. «[Сносящие здание] смотрели на меня как на сумасшедшего, больного или психопата», — вспоминает пастор. Хотя тактика верующих была не совсем правильной, она оказалась эффективной, и в конце концов снос был остановлен.

Следующая церковь, в которую Моисес был призван служить пастором, была больше: она насчитывала 230 членов и находилась в городе с населением в один

Несмотря на постоянное противодействие, пастор Моисес вместе с женой по-прежнему преданы делу проповеди Евангелия на Кубе. «Это не потому, что мы смелые, — говорит Моисес, — а потому, что Бог даёт нам мужество»

миллион человек. У Моисеса было огромное видение для этой церкви. Проблема заключалась в том, что узкое здание церкви в колониальном стиле никогда не смогло бы вместить большую общину, которую он надеялся вырастить.

Поскольку покупка недвижимости была практически невозможна, а строительство нового церковного здания незаконно, единственным вариантом было приобрести и объединить пять домов подряд, которые простирались до самого угла улицы. А единственный способ сделать это, сказал Моисес своей общине, — молиться.

Церковная община последовала его совету, и, когда дома один за другим выставлялись на продажу, они выкупали их. Затем они сносили ненужные стены, чтобы дома можно было расширить и соединить. В результате церковь смогла вместить 1000 человек.

Один из членов церкви признался, что он и другие сначала усомнились, услышав необычную идею нового пастора. Он вспомнил свои мысли в тот момент: «Пастор, когда вы объявили, что мы будем строить помещение, тянущееся до самого угла, все подумали: "Этот пастор сумасшедший!"»

ОТ ДВЕРИ К ДВЕРИ, ЧТОБЫ ЗАВОЕВАТЬ ГОРОД

Несмотря на сильное давление со стороны властей, пастор Моисес был полностью сосредоточен на том, чтобы привести свой город ко Христу. И он разработал план, который назвал «177 000 дверей».

Он разделил город на 12 районов и назначил лидера для каждого из них. Затем каждый служитель взял с

собой группу прихожан в свой район города — всего 177 000 домов, где они рассказывали людям об Евангелии и приглашали их в церковь. За несколько лет его церковь выросла до 2000 прихожан, и церковные лидеры были вынуждены основать ещё восемь церквей по всему городу, чтобы разместить новых прихожан.

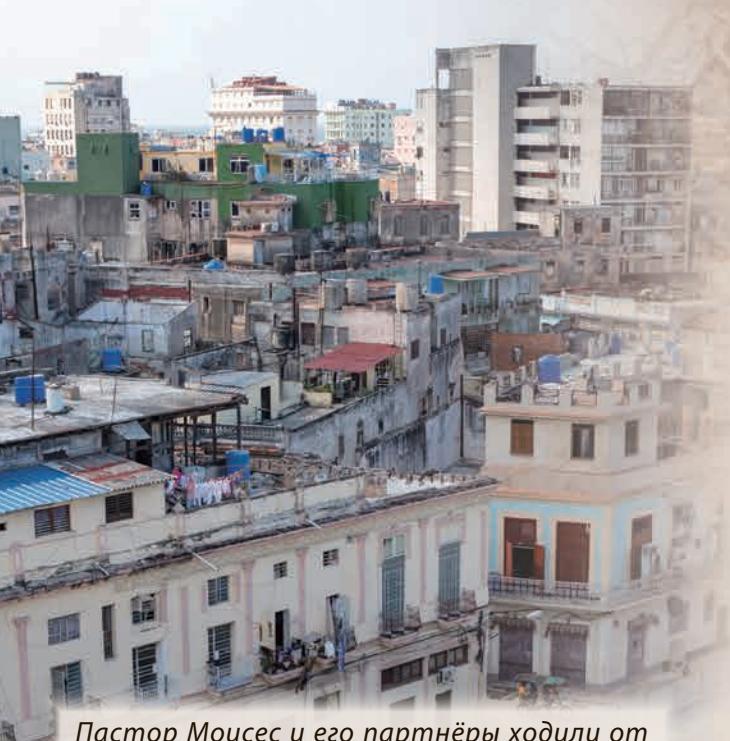
Кульминацией этой работы «от двери к двери» стала евангелизация, которая должна была длиться три дня, но растянулась на более чем неделю. Чиновники увидели в этом событии возможность заставить Моисеса замолчать.

«Полиция разыскала нас... и отвезла в Министерство юстиции», — сказал Моисес. Полицейские сообщили, что для проведения такого мероприятия необходимо разрешение, которого у христиан не было и которое они, разумеется, не получили бы.

Их отпустили с предупреждением прекратить евангелизационную работу, но они просто перешли в другие места. Кампания продолжилась без дальнейших перерывов. «Мы не остановились, потому что люди приходили, приходили и приходили, — поделился Моисес. — Евангелизация длилась восемь дней. Это было неимоверно!»

ПОСЛАНИЕ НАДЕЖДЫ

Массовые собрания и шествия также рассматриваются как угроза правительству, поэтому эти мероприятия строго запрещены. Но группа пасторов, в которую входил Моисес, хотела продемонстрировать единство тела Христова, организовав шествие в Вербное воскресенье. Зная, что во многих церквях действуют тайные агенты государственной безопасности, служители не могли объявить о шествии заранее.

Пастор Моисес и его партнёры ходили от дома к дому, чтобы донести Евангелие каждой семье в своём городе

«Я сказал: "В это воскресенье приходите в удобной обуви, потому что мы будем делать что-то особенное"», — вспоминает Моисес. Он вместе с доверенными лидерами церкви разработали маршрут шествия и изготовили плакаты с лозунгами «Христос — решение» и «Иисус любит тебя». А когда наступило воскресное утро, Моисес объявил о сюрпризе.

«Братья и сёстры, сегодня особенный день, — сказал он прихожанам. — Я не буду проповедовать. Мы выйдем на улицу и пройдём маршем». Прихожане высыпали на улицу. Пока они шли от одной церкви к другой, к процессии присоединялись тысячи людей, раздавая листовки и провозглашая спасение во Христе по всему городу.

Коммунистические чиновники вступили в спор с лидерами шествия, утверждая, что это антиправительственное мероприятие, но служители заверили, что единственное послание, которое они несли, была весть надежды в Иисусе Христе.

Все церкви, участвовавшие в шествии, понесли последствия, включая обвинения в правонарушениях и усиление угроз, но Моисес до сих пор с восторгом вспоминает тот день. «Стоило это увидеть, — отметил он. — Это одно из тех славных событий, которые действительно прославляют Бога».

ДОВЕСТИ ДЕЛО ДО КОНЦА

Семь лет назад Моисес переехал в Гавану, чтобы служить в другой церкви, а также возглавить свою деноминацию. По его словам, это было трудное решение, потому что в прежней церкви они пережили столько радости и побед.

По прибытии в Гавану Моисеса вызвали в управление государственной безопасности. Чиновники саркастически поздравили его с тем, что он «избавил предыдущий город от грехов», давая понять, что будут продолжать за ним следить.

Моисес отметил, что многие люди решают покинуть Кубу в надежде на лучшую, более свободную жизнь. Хотя этот пастор понимает желание и страх, которые побуждают людей к эмиграции, он цитирует Послание к Евреям 12:1–2, наставляя свою паству, что бегство от преследований часто является выбором не завершить забег, предназначенный для них: «Посему и мы... свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершиителя веры Иисуса, Который, вместо предложавшей Ему радости, претерпел крест».

Моисес сочувствует тем, кто считает, что преследования слишком сильны, отмечая, что и сам порой подумывал об эмиграции. «С человеческой точки зрения, здесь не стоит оставаться, — поделился Моисес. — Но на Кубе меня удерживает Божье призвание, и ничто другое. Это стоит того, чтобы вести церковь и служить Христу, держа руку на плуге, устремляя свой взгляд на Иисуса и исполняя Божью волю здесь. Мое желание — чтобы мы свободно проповедовали Христа на площадях, в парках, на улицах, на стадионах, в больницах, чтобы у нас была свобода проповедовать вовремя и невовремя. Ничто другое не мотивирует меня».

Кубинские власти наносили ущерб и разрушали церкви, подобные этой, но Моисес не позволил запрету на строительство новых храмов помешать ему творчески расширить здание своей церкви

Евангелист раздаёт Библии и христианскую литературу во время общественного служения в своём городе

ЭФИОПИЯ: когда тюрьма становится библейской школой

Как коммунист в Эфиопии, Каала Эбо не любил верующих людей.

«Я считал, что [христиане] являются пропагандистами империализма, — говорит Каала. — Мне не нравилась никакая религия. Я изучал марксизм и ленинизм и был очень увлечён коммунистической идеологией».

В старших классах Каала присоединился к коммунистическому молодёжному движению. Он агрессивно выступал против христиан и однажды вступил в конфликт с одноклассником, который недавно уверовал во Христа. «Я начал говорить ему, что их религия ложна и он не должен следовать за Христом», — вспоминает Каала.

Но доводы Каалы были не так убедительны, как аргументы его одноклассника, и в конце концов он понял, что проиграл спор. Разочарованный и разгневанный, Каала донёс на своего одноклассника коммунистическим лидерам. «Я сказал им, что, если этого парня не посадить в тюрьму, он не обратится [в коммунизм]», — поведал он.

Его одноклассник был заключён в тюрьму на три месяца просто за то, что твёрдо стоял в своей вере. Тогда

Каала понял, что его слова способны отправлять людей за решётку. «Было много христиан, которых я смог посадить в тюрьму, — сказал он. — Я стал хорошим информатором для коммунистической партии».

НЕ ВСЕГДА КОММУНИСТ

Коммунисты пришли к власти в Эфиопии в 1974 году, когда военная хунта свергла многолетнего императора страны Хайле Селассие. Каала вырос под их влиянием, но поначалу не был приверженцем их атеистической идеологии.

Его отец практиковал смесь оккультных ритуалов и эфиопских христианских традиций. И хотя Каала был ещё малолетним, когда умер его отец, он пошёл по его стопам, участвуя в местном поклонении духам.

Позже в его город приехали христианские миссионеры. «Христианский лидер... рассказывал Евангелие детям, — рассказал Каала, — и я сидел с другими детьми и слушал то, что он говорил».

Евангелие, которое он слышал в детстве, оставалось с Каалой даже после того, как он во взрослом возрасте стал атеистом. «Я много раз говорил: "Бога нет"», — сказал Каала. Однако в своём сердце он чувствовал, что говорит людям неправду.

Однажды иностранный миссионер зашёл в государственное учреждение, где работал Каала, и спросил его, знает ли тот что-нибудь о Библии. Немного удивлённый, Каала ответил утвердительно. «В Псалмах сказано, что "дивно глубоки помышления [Божьи]", — ответил Каала, цитируя Псалом 91. Затем он спел христианскую песню, основанную на этом псалме.

В ответ миссионер склонил голову и помолился. Затем, подняв глаза, он сказал Каале: «Ты принадлежишь Богу. Ты вернёшься к Господу». Услышав слова миссионера, Каала, переполнившись эмоциями, начал плакать.

Миссионер ушёл, и Каала больше никогда его не видел. Но после этой встречи Каала не мог не думать о Боге, поэтому разыскал Библию и часами читал её. Чувствуя потребность узнать больше, он обратился к своему другу детства, который был христианином, и спросил его о Духе Святом. Друг объяснил, что Дух Святой наполняет тех, кто верит во Христа, а затем помолился за Каалу.

После разговора с другом Каала перестал пить, курить и жевать кат — наркотическое растение, легально распространённое в Эфиопии. «Я начал плакать, каяться и исповедовать свои грехи, — признался он. — Так я пришёл к Господу».

Новая вера Каалы возмутила его коммунистических товарищёй. «Они ненавидели меня, — сказал он. — Они избили меня, отвергли и бросили, потому что раньше мы были друзьями и вместе жевали [кат], пили и курили. После этого они стали моими врагами».

В 1991 году коммунистический режим в Эфиопии рухнул. Страна пережила годы гражданской войны и лишилась поддержки Кубы и Советского Союза, который сам распадался. Старые коммунистические товарищи Каалы знали, как он обращался с христианами при прежнем режиме, и решили использовать это против него.

Так же, как когда-то Каала преследовал христиан, его бывшие друзья сфабриковали против него дело, чтобы отправить его в тюрьму. «Они сказали, что я [убивал людей] для коммунистического правительства», — рассказал Каала.

Когда-то Каала сам отправлял христиан в эту же тюрьму, а теперь искал их внутри. «Там был мужчина, очень добрый и духовно сильный христианин, — вспоминает Каала. — В тюрьме Бог дал мне по-настоящему духовного, хорошего отца, который помог мне вырасти в вере».

Его вера созревала, и в итоге Каала стал лидером тюремной церкви. «Время, проведённое в тюрьме, было для меня очень плодотворным, — сказал он. — Там я действительно был вооружён Евангелием».

Власти не смогли доказать большинство обвинений против Каалы, и он был освобождён после трёх лет

тюремного заключения. К тому времени он ясно почувствовал, что Господь призывает его к полноценному служению Христу.

ВОССОЕДИНЕНИЕ И МОЛИТВА

Каала никогда не забывал первого христианина, которого когда-то отправил в тюрьму. Этот студент позже стал пастором и служил в отдалённой части Эфиопии. Когда Каала вышел из тюрьмы, он решил навестить этого пастора. «Я должен был сказать ему, что обратился к Богу», — рассказал он.

Когда встреча наконец произошла, то обнялись братья, а не враги. «Он был очень счастлив и ободрил меня, — вспоминает Каала. — Он молился вместе со мной, плакал, а его глаза излучали доброту».

Сегодня Каала служит наставником эфиопских миссионеров и пасторов. Многие из них трудятся над основанием новых церквей в мусульманских районах, где они сталкиваются с жестокими преследованиями за проповедь Евангелия. Хотя его официальная роль — поддерживать пасторов, сердце Каалы горит желанием приводить людей ко Христу. Он просит молиться о том, чтобы больше эфиопов познали Господа.

Эфиопские
коммунистические
пропагандистские брошюры
в Мемориальном музее
мучеников «Красный
террор» в Аддис-Абебе,
Эфиопия.

(Creative Commons «IMG-48467
Addis Abeba» от Ninara
лицензировано по CC BY 2.0.)
<https://creativecommons.org/>

КУБА: он отказался от предложения профессионально играть в бейсбол, чтобы страдать за Христа

Кубинец, отказавшийся от многообещающей карьеры бейсболиста ради пасторского служения, 17 раз был арестован, а его дети были вынуждены покинуть эту коммунистическую страну.

В 1980-х годах, будучи подростком, Джоэл видел, как в 1984 году его пастора увезли в тюрьму. «Он сидел... в заключении, не совершив никакого преступления, только за то, что проповедовал Евангелие», — рассказал Джоэл организации «Голос мучеников». Несмотря на свою преданность Господу, Джоэл был уверен: есть одно призвание, которому он никогда не последует, — быть пастором.

Джоэл интересовался бейсболом и обладал ярким талантом в этом виде спорта. Но по мере того, как парень переходил на более высокий уровень соревнований, он понимал, что этот спорт несёт вызовы и искушения, которых ему как христианину следует избегать. Поэтому в 17 лет Джоэл удивил и своего отца, и своего тренера, и самого себя, решив стать пастором.

«Я услышал голос Бога, — сказал Джоэл. — Он сказал мне, что хочет, чтобы я служил Ему».

В 1996 году, вскоре после свадьбы и окончания семинарии, Джоэл прибыл в небольшой горный городок примерно в тридцати километрах к югу от места, где он учился на пастора. Как он рассказал «Голосу мучеников», этот городок был особенно сложным полем для миссионерской деятельности — «городом, где Евангелие было запрещено».

Первые четыре года служения были похожи друг на друга: они с женой Маручи находили дом, начинали собираться там как церковь, их выселяли, и всё приходилось начинать сначала.

Семь раз власти закрывали их церкви и конфисковывали имущество. За 12 лет служения в этом городе пастор Джоэл был арестован 17 раз — за проповеди, распространение Библии или евангелизацию.

Пастор Джоэл позирует на фото с бейсбольной битой в руках

В 2008 году пастор Джоэл и его семья переехали из этого города. К тому времени они основали 25 церквей, возглавляемых местными пасторами, которые служили более 6000 христиан.

Вскоре после этого пастор Джоэл вернулся в общину, где начинал своё служение, и стал пастором небольшой церкви. Однажды днём он пошёл на местный стадион с битой, двумя мячами и парой перчаток, чтобы обучать мальчиков основам бейсбола.

Пастор Джоэл и Маручи Саноним

Когда слух об этом разнёсся по округе, он вскоре стал тренером для 80 молодых людей — все они были нехристианами. Каждую тренировку он начинал молитвой и часто проводил «командные беседы», где делился библейскими отрывками. Он раздавал всем игрокам тексты из Писания и христианскую литературу, чтобы они могли приносить их домой своим семьям.

Пастор Джоэл рассказал «Голосу мучеников», что благодаря бейсболу он смог донести Евангелие молодым людям, которые никогда бы не пришли в церковь сами.

В последние годы пастор Джоэл и его жена столкнулись с ещё более трудным вызовом — необходимостью отправить своих детей за границу.

Несмотря на трудности, которые переживают христиане на Кубе, пастор Джоэл говорит, что они с женой остаются на родине, чтобы продолжать своё служение. Он добавил, что Бог положил им в сердце слова из Книги пророка Исаии 43:19: «Вот, Я делаю новое; ныне же оно явится; неужели вы и этого не хотите знать? Я проложу дорогу в степи, реки в пустыне», — чтобы ободрить их, что Господь совершил нечто «новое» на Кубе.

«Мы ожидаем пробуждения в нашей стране, — сказал пастор Джоэл. — Вот почему мы остаёмся на своей земле: потому что Он призвал нас быть здесь. Быть частью того, что Бог делает в нашей стране, — привилегия. А видеть жажду и голод по Господу — огромное благословение».

Признаки коммунизма
по-прежнему заметны на Кубе

ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА УСТАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МЕСТНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН - БАПТИСТОВ
195009, г. Санкт-Петербург, ул. Ак. Лебедева, д. 31, 9Н
тел. 8 (800) 100-67-58
E-mail: bfe@bible.org.ru
ИНН 7802038770, КПП 780401001

ФИЛИАЛ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ»
АО «АЛЬФА-БАНК»
Расчётный счёт: 40703810332000000246
К/с: 3010181060000000786
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ГУ БАНКА РОССИИ
БИК: 044030786
Код по ОКОНХ 98700, ОКПО 31051706